

Врачъ Вѣра Михайловна Ростовыхъ.
Электризація, гальванизація и фарадизація.
Электрической вибраціонной массажи лица.
Женскія и дѣтскія болѣзни. Приемъ ежедневно
отъ 9—12 ч. у. и отъ 4—6 веч. Гостииская 94
716. Телефонъ № 3—79. 9—4.

Присяжный Повѣренный
А. П. КУЗНЕЦОВЪ

Возобновились приемъ.

Правительственныя распоряженія.

Приказомъ по Министерству Юстиціи отъ 20 ноября 1918 г. № 3

Назначается мировой судья 1-го участка Сенгилеевскаго уѣзда *Сергеевскій* мировымъ судьей 6-го уч. Минусинскаго уѣзда, округа Красноярскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію.

По Министерству земледѣлія и колонизаціи отъ 10 ноября 1918 года за № 262.

Назначается старшій лѣсной ревизоръ Енисейскаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, *Александръ* Ватеріановичъ, на вакантную должность помощникомъ Начальника Енисейскаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, съ окладомъ содержанія, присвоеннымъ названной должности, съ 19 ноября.

Красноярскъ 4 декабря 1918 г.

Въ 1914 году Германія своимъ военнымъ выступленіемъ возвѣстила отреченіе отъ правъ нормальнаго сосуществованія государствъ и ввѣрненіемъ правовыхъ принциповъ объявила право революціи, право разрушенія.

Прежде всего она высокомерно заявила, что писанные и неписанные начала международнаго права для нея не существуютъ, и что договоры для могучей Германіи являются „клячкой бумаги“. При такой точкѣ зрѣнія правительство Вильгельма уничтожило договоръ о неприкосновенности Бельгіи. Великіе идеалы мира всего міра были нарушены въ нѣсколько часовъ.

Захватъ малой и слабой количественно вооруженія Бельгіи создалъ право произвола, ставящаго прелеще всего и впереди всего силу; создавалось еще ранѣе выдвигаемое жестокое начало: „сила впереди права“ и на мѣсто принциповъ свободнаго, независимаго существованія государствъ, на мѣсто международнаго самоуправленія—Германія выдвинула начала зависимости народовъ отъ Германскаго мирового владычества, самодержавное управление Германіи, вмѣсто независимаго самоуправленія международнаго. Такимъ образомъ, выдвинутое начало усиленно прививалось Германіей въ видѣ новаго революціоннаго правосознанія: „долно право, да торжествуетъ одна сила“. Прежде существовавшее консервативное статическое правовое соотношеніе государствъ и народовъ-революціоннымъ актомъ захвата территорій Бельгіи было поколеблено, и въ теченіе четырехъ мучительныхъ лѣтъ Германія не могла видѣть новое правосознаніе. Нынѣ засіяла яркая звѣзда возрожденія стараго правосознанія: „не сила есть право, а право само есть сила“. Этотъ принципъ мировой социальной справедливости коснется и Россію; моменты самыхъ страшныхъ, основныхъ вопросовъ существованія, вопросовъ государственнаго бытія—уже про-

ходить, и если наше государство и не могло бы на конгрессѣ заявить о своемъ самоопредѣленіи, то это обязаны сдѣлать наши союзники за насъ и для насъ; мы пролили много крови и принесли неисчислимыя жертвы въ защиту международнаго начала права и справедливости, а это обязываетъ.

Телеграммы.

Россія во время и послѣ войны.

ОМСКЪ, 29. 11. (Руста). Рѣчь бывшаго управляющаго дѣлами Совѣта министровъ Сиб. Правительства, нынѣ тов. министра народнаго просвѣщенія, профессора Гинса, на торжественномъ собраніи, устроенномъ Союзомъ Возрожденія по случаю окончанія войны народомъ. „Война окончилась. Всѣ помнили обращаются теперь къ будущему. Но будущее связано съ предидущимъ. Конечце заставляетъ вспомнить о началѣ. Мы забыли о немъ. Четыре года войны притупили наши нервы и тяжкія страданія ослабили нашу память. Скорбный образъ измученной, тяжело больной Родины, заслонилъ въ нашемъ представленіи мощицу и страшную врагату Россію. Война окончилась побѣдой союзниковъ, эта побѣда обща. Честь ея принадлежитъ и Россіи. Мы имѣемъ право, мы должны, мы не можемъ не вспомнить сейчасъ о томъ, что сдѣлала Россія въ этой ужасной и вѣдствѣ великой борьбѣ. Четыре года тому назадъ взоръ всего міра, взоры друзей и враговъ внимательно слѣдили за русскими ратами, въ суровомъ напряженіи продвигавшимися впередъ на пространствахъ отъ Балтики до Карпаты. Они слѣдили за нами съ надеждой и благодарностью, другіе—съ ненавистью и страхомъ. Успѣшная русская мобилизація, побѣдоносное шествіе въ Галицію, разгромъ австрійцевъ, безумный набѣгъ на Пруссію Ренненкампа, подступавшаго къ фортамъ Кенигсберга—эти шаги Россіи въ первые мѣсяцы войны извѣстны весь ходъ борьбы, и расчеты Германіи не оправдались. Быстрота и натискъ перешли въ длительную борьбу. Россія заставила отступить нѣмцевъ войска на востокъ и тяжелыми жертвами въ Пруссіи спасла положеніе на западѣ. Гений союзнаго командованія, проявившійся въ историческомъ бою на Марнѣ, и блестящая побѣда русскаго оружія въ Галиціи отняли у Германіи ея главную надежду, надежду побѣдѣ своей подготовленности.

Война затянулась. Англія формировала и стягивала войска на позиціи и прерващенный въ кривбѣ, западный фронтъ становился несокрушимую твердыню. Германія, сжатая въ тиски, металась съ запада на востокъ, утративъ первоначальную ясность плана. Она, въ поискахъ за побѣдами, для укрѣпленія духа въ странѣ, вѣнала рубшенія, бросала войска по всѣмъ направленіямъ, а Россія все это время несла неисчислимыя и безконечно—тяжелыя жертвы. Лишенная тѣхъ техническихъ средствъ, которыми обладали ея враги и союзники, Россія боролась людьми. Обильной кровью ея сыновъ напоена земля Галиціи, Польши и Литвы. Безумной отвагой и выносливостью солдатъ окупались техническія несовершенство и слабости. Четыре года тому назадъ, въ ноябрѣ 1914 г., происходили кровопролитныя сраженія подъ Лодзью. Въ октябрѣ нѣмцы рассчитывали нанести русскимъ войскамъ сокрушительный ударъ и, сосредоточивъ большія силы въ направленіи на Варшаву, Ивангородъ, повели быстрое наступленіе, но были отброшены и разбиты, а въ ноябрѣ часть нѣмецкихъ силъ еле вырвалась изъ окружающаго ихъ кольца у Струкова. Русскія войска держались въ это время у Мазурскихъ озеръ въ Пруссіи, двигались къ Кракову въ Польской Галиціи и занимали высоты Карпаты, а кавалерійскія части уже появились въ Венгріи. Скоро Германія принуждена была влить свои части въ деморализованную австрійскую армию. Натискъ германскихъ войскъ на западѣ ослабился на длительный періодъ. Неудачи турокъ у Сарысамыла и разгромъ турецкой арміи потребовали помощи германскихъ войскъ и на турецкомъ фронтѣ. Россія дала возможность сдѣлать западн. фронтъ

непреодолимымъ. Но этимъ ея роль не кончилась. Лишенная во только средствъ наступленія, но и обороны, русская армія послѣ года борьбы принуждена была отступить. Но побѣда германцевъ была побѣда Пиррова. Фронтъ растанулся и Россія продолжала помогать союзникамъ, оттягивая силы Германіи и не позволяя ей перебрасывать войска на западъ. А когда перебрасываніе силъ начиналось, тогда немцамъ наносились короткіе и сильные удары съ востока.

Россія продолжала борьбу. Италія не забудетъ 1916 г., когда блестящая побѣда Брусилова спасла отъ грубогаго наслія прекрасную Венецію и Ломбардію. Россія ни разу не позволила германцамъ сосредоточить всѣ свои силы на западѣ.

Россія выбыла изъ строя только за годъ до капитуляціи Германіи. Русскій фронтъ распался, вслѣдствіе истощенія страны, принесшей непосильныя жертвы. Идѣ революціонной демагогіи, такъ искусно использованной германской рукой, разложили стойкость и выносливость русскихъ солдатъ. Но мѣра съ Германіей никогда не было. Позорный не для Россіи, а для большевизма Брестъ-Литовскій договоръ не избавилъ Германію отъ необходимости оккупировать страну и одна Украина поглотила до 300000 нѣмецкихъ войскъ. Мы, русскіе, съ Германіей не мирились. Мы продолжали бороться, какъ могли, и если не активнѣе, тѣ пассивнымъ сопротивленіемъ помогли побѣдѣ до конца.

Силы германскаго милитаризма были исключительны и борьба съ нимъ еще не скоро привела бы къ счастливому концу, если бы въ рѣшительный моментъ въ ряды борцовъ не встали бы сыны свободной Америки. Нелзя оцѣнить заслугъ отдѣльныхъ участниковъ войны. Героевскіе Бельгіи и Сербіи, быть можетъ, слѣдуетъ воздать не меньше, чѣмъ могущественной Англіи и Франціи; вѣстугленію Италіи и Руманіи въ число борющихся, въ моментъ тяжелаго напряженія, оказало неоцѣнимыя услуги. Но, неходя изъ основныхъ моментовъ четырехлѣтней войны, можно будетъ сказать, что Россія дала благоприятный оборотъ началу войны, а счастливый конецъ ея ускорила и съ несомнѣнностью опредѣлила Америку. Случайно ли, что Америка объявила войну какъ разъ тогда, когда въ Россіи произошло Февральскій переворотъ? Мы думаемъ, что нѣтъ. Еще въ 1915 году, черезъ годъ послѣ начала великой войны, я читалъ въ одномъ изъ французскихъ журналовъ статью о грядущей опасности отъ Россіи,—что, если она побѣдитъ, если въ Берлинѣ войдутъ войска монархической Россіи, блестяще вооруженныя, опытенныя побѣдами, превосходящая численностью вмѣстѣ войска всѣхъ прочіихъ союзниковъ—не будетъ ли это новой угрозою демократическому міру? Ослѣпленія французскаго публициста оказались напрасными—Россія не вошла въ Берлинъ, не приобрѣла прекраснаго вооруженія, а силы Англіи и Франціи въ послѣдній годъ войны почти не уступили русскимъ и численностью. Но психологія французскаго писателя заслуживаетъ вниманія; она—типична и показательна, она—пропитана была базисно перелѣ старой монархической Россіей, недоверіемъ къ реакціонному союзнику. Это недоверіе понятно: русскій монархическій строй принципиально почти не отличался отъ германскаго; онъ не страдалъ особымъ отвращеніемъ къ праву силы и не отдался культу защиты національных началъ. Не таковъ, однако, русскій народъ: въ его душѣ всегда находимъ сердечные отзвуки, порывы, сочувствіе къ угнетеннымъ, и его исторія полна примѣрами самоотверженной защиты слабыхъ. Грѣхи правящихъ круговъ не были грѣхами народа.

Вотъ отчего Америка съ легкимъ сердцемъ вступала въ борьбу противъ сверженія монархіи. Зная русскій народъ, Америка не могла сомнѣваться, что намѣренія его не расходятся съ руководящими идеями, такъ удачно выраженными главою Заатлантической республикой, высоко чтимымъ во всемъ культурномъ мірѣ—президентомъ Вильсономъ.

Америка ускорила побѣду союзниковъ и побѣду демократіи; побѣжденнымъ оказался вонистующій захватнической имперіализмъ; раздвѣлена политика силы. Возврата къ прошлому нѣтъ, нѣтъ прежней Германіи и нѣтъ прежней Россіи. Передъ нами новое будущее. Вспоминаются слова манифеста и воззванія въ началѣ войны: они выражали искреннія стремленія русскаго народа, когда говорили о братскомъ его привѣтѣ въ славянамъ, о растерзанномъ на куски жи-

вомъ тѣлѣ Польши, о братски протягиваемой рукѣ освобожденнымъ народамъ. Никто не можетъ сомнѣваться, что въ этихъ словахъ заключается священное обязательство русскаго народа, что новая Россія никогда отъ этого обязательства не откажется.

Побѣда союзниковъ—это побѣда тѣхъ идей, которымъ поклоняется возрождающаяся Россія. Мы празднуемъ побѣду демократіи; она выражается не только въ устраненіи началъ хищничества и насплія въ международной политикѣ, но и въ укрѣпленіи началъ свободы внутри страны. Возврата къ прошлому нѣтъ ни во внешней, ни во внутренней политикѣ. Побѣда надъ Германіей и русская революція окончательно сломали послѣдніе устои реакціи. Мы-участники въ побѣдахъ, не можемъ сомнѣваться, что они помогутъ свободному русскому народу, мы не можемъ увлекаться несбыточными мечтами, мы знаемъ, что разоренной странѣ, гдѣ такъ долго царилъ тѣмъ, гдѣ на удѣлъ немногихъ досталось участие въ общественномъ управленіи, гдѣ лучшія силы интеллигенціи были вынуждены жить отвлеченными, лишенными реальности, идеями,—не подь силу достигнуть сразу уровня старыхъ демократическихъ странъ. Вѣра творить чудеса, силеиъ русский народъ, велика мощь Россіи. Обратившись къ мирному труду, въ условіяхъ свободнаго развитія всѣхъ дѣятельныхъ и любящихъ Родину силъ, возродится великая преобразованная Россія, такъ какъ тяжело доставшаяся побѣда вознаградитъ русский народъ за его неисчислимыя жертвы людьми въ началѣ войны.

Отъ одного мобилизованнаго бородача я слышалъ пророческія слова: „послѣ этой войны ужъ непремѣнно полегчаетъ нашему брату—мужикъ“. Да, сердечный, должно полегчать. Въ сердцахъ всѣхъ гражданъ свободныхъ демократическихъ государствъ ты найдешь отзывъ своимъ справедливымъ, заслуженнымъ призываніямъ: демократическая Америка—она обезпечитъ торжество свободы и права. Да здравствуютъ побѣдители, да здравствуетъ едлтурная демократія, да здравствуетъ возрождающаяся Россія!“

Беседа адмирала Колчана съ представителями печати.

(Продолженіе.)

ОМСКЪ, 29. 11. „Я всегда являлся сторонникомъ порядка и государственной дисциплины; теперь въ особенности буду требовать отъ всѣхъ не только уваженія права, но и, что важнѣе всего въ процессѣ восстановления государственности—поддержанія порядка. Порядокъ и законъ въ моихъ глазахъ являются неизмѣнными спутниками, неразрывно другъ съ другомъ связанными; я буду принимать всѣ мѣры, которыми располагаю, сяду своихъ чрезвычайныхъ полномочій „для борьбы съ насильемъ и произволомъ; я буду стремиться къ восстановленію правильнаго отправления всѣхъ функций государственной жизни, служащихъ не только для государственнаго строительства, но и для возрожденія родины, такъ грубо, такъ дерзко нарушенной предательской рукой большевиковъ. Миѣ нѣтъ нужды говорить тутъ о томъ, какой вредъ принесли эти люди для Россіи: вотъ почему и дѣло восстановленія родины не можетъ не быть связаннымъ съ безпощадной, неотомимой борьбой съ большевиками; только уничтоженіе большевизма можетъ создать

условія спокойной жизни, о чемъ такъ изстрадавшая русская земля. Только послѣ выполненія этой тяжелой задачи, мы всѣ можемъ смѣло подумать о правильномъ устройствѣ всей нашей державы и государственности. Слѣдуетъ всегда помнить, что мы здѣсь не одни, что такая же борьба съ большевиками ведется на югѣ, сѣверѣ и западѣ Россіи, гдѣ также проснулась тяга къ возрожденію и восстановленію русской державы.

Обстановка, въ какой мы сейчасъ пребываемъ, заставляетъ меня и моихъ ближайшихъ помощниковъ сосредоточить все вниманіе прежде всего на созданіи сильной боеиъ собной арміи—это наша перво-степенная задача. Безъ арміи нѣтъ государства, безъ арміи нѣтъ возможности охранить достоинство и честь роины. Начальный развалъ арміи на фронтѣ въ прошломъ году лучше всего подтверждаетъ мою мысль. Если интеллигенція является мозгомъ страны, то армія являетъся источникомъ ея силы и крѣпости. Другая ближайшая задача неразрывно связана съ воссозданіемъ арміи—это приглашеніе съ остальными государственными образованиями, которыя стремятся въ разныхъ областяхъ, освобожденной отъ большевиковъ Россіи, охранить русскую государственность. Къ этому соглашенію должны быть приложены всѣ усилія, дабы державные интересы Россіи не пострадали, не умалились и миѣ думается, что и здѣсь единоличная форма власти въ такой переходный періодъ облегчитъ соглашеніе между людьми, стоящими во главѣ отдѣльныхъ правительствъ. Въ результатѣ этого процесса воссозданія Россіи могутъ быть поставлены на очередь и тѣ вопросы, которые, внѣ всякаго сомнѣнія, вполне законно волнуютъ разные общественные круги, именно вопросы о томъ, какой же образъ правленія будетъ въ концѣ концовъ установленъ въ Россіи. Разъ будутъ созданы нормальныя условія жизни, разъ въ странѣ будетъ царить законность и порядокъ, тогда возможно будетъ приступить и къ созыву національнаго собранія. Я избѣгаю называть Учредительное Собраніе, такъ какъ послѣднее слово слѣшкомъ скомпрометировано: опытъ созыва Учредительнаго Собранія въ дни развала страны далъ слѣшкомъ односторонній партійный составъ; вмѣсто Учредительнаго Собранія собралось партійное, которое заплѣло интернаціональ и было разогнано матросомъ. Такой опытъ недопустимъ, вотъ почему я и говорю о созывѣ національнаго собранія, гдѣ народъ, въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ представителей, установитъ формы государственнаго правленія, соответствующія національнымъ интересамъ Россіи. Я не знаю иного пути къ рѣшенію этого, основнаго вопроса, кромѣ того пути, который лежитъ черезъ національное собраніе. Работы на пути возрожденія Россіи предостоятъ такимъ образомъ много—она непосильна одному человѣку. Я былъ бы безумецъ, если бы пожелалъ выполнить ее единолично: нѣтъ, вся эта многотрудная работа будетъ выполнена мною въ полномъ единеніи съ Совѣтомъ министровъ, и я глубоко убѣжденъ, что наши намѣренія будутъ встрѣчены съ довѣріемъ и поддержкой населенія страны. Въ этомъ меня убѣждаютъ сотни привѣтственныхъ телеграммъ искреннихъ и горячихъ, которыя я получаю со всѣхъ концовъ Сибири“.